

Ин Фэн даже думать боялся о том, какой переполох поднялся в сети после того, как Цзинь Шу лайкнул тот злополучный пост в Вэйбо.

В фандоме Цзинь Шу творилось настоящее безумие.

Его жест выглядел на редкость двусмысленным и допускал кучу толкований. Одни решили, что Цзинь Шу публично влепил пощечину Ань Гэ и высмеял его. Другие сочли это защитой фанатов — мол, кумир одобряет подобные флешмобы с копированием его стиля. Были и те, кто усмотрел в этом полноценный каминг-аут.

Ин Фэн только страдальчески закрыл лицо руками.

Да бог с вами, какой каминг-аут? Цзинь Шу — стопроцентный натурал, у него вообще-то сыну уже шесть лет!

Впрочем, самому Ин Фэну сейчас было не до чужих секретов — тут бы собственную шкуру спасти. Его альтер-эго, «Цзинь Сяюй», так и не появился в сети.

Его охватил первобытный страх.

Цзинь Шу точно видел снимок. Ин Фэн даже думать боялся, какой смысл тот вложил в свой лайк. Словно напуганный кот, он метался из угла в угол, умирая от страха: вдруг любимый актер теперь испытывает к нему лишь омерзение? И в то же время его ужасала мысль о возможной деанонимизации. Лавина внимания росла с каждой минутой, а вместе с ней множился и поток оскорблений.

На хейт ему, по правде говоря, было наплевать — Цзинь Сяюй и не такое выслушивала за эти годы.

Единственное, о чем он неистово молился — чтобы ни безумные фанаты, ни злобные антифанаты не раскопали его настоящую личность.

Снимок разлетался по пабликам с космической скоростью. Интернет огромен, и кто-нибудь обязательно его узнает. Разве можно гарантировать, что этот кто-то смолчит? В сети он казался общительным и бойким, но в реальной жизни, вне работы и учебы, Ин Фэн оставался... ну, вежливо говоря, скромным. А если честно — ленивым и чертовски трусливым парнем.

Из-за природной лени и нелюбви к лишней суете он никогда не лез на рожон. Инстинкт самосохранения у него работал на полную: Ин Фэн за километр обходил любые сборища, предпочитая прятаться в уютной раковине своего маленького мирка. Окружающие привыкли считать его неисправимым оптимистом, но эта жизнерадостность была скорее щитом. Впрочем, свою работу учителя он обожал всей душой, и вот там его энтузиазм и позитив были абсолютно искренними.

Больше всего он боялся, что шумиха как-то отразится на его работе.

Дрожащими пальцами он зашел в фанатский аккаунт в QQ. Как и следовало ожидать, чат бурлил с самого утра — все только это и обсуждали.

Манящий кот:

«А мне кажется, этот парень нереально красивый! И то, что наш Король лайкнул его пост — это же знак поддержки для всех нас, правда? QAQ»

wtf:

«В любом случае он куда симпатичнее нашей Принцессы Ань. Меня уже тошнит от этого прилипалы, который вечно пытается втянуть нашего Короля в свои грязные игры! Блин, да даже если бы Цзинь Шу был геем, он бы на этого Ань Гэ даже не посмотрел!»

Королева Таро:

«Не мели чепухи, с чего бы нашему Королю быть геєм?»

wtf:

«Слушайте, а кто вообще первым слил фотку этого парня?»

Манящий кот:

«Та девочка уже всё удалила. И куча репостов тоже пропала. Похоже, команда Цзинь Шу оперативно взялась за дело. Как же здорово! QAQ»

Королева Таро:

«У той, кто выложила снимок первой, в профиле значился город Нанань. Но она подчистила всю страницу под ноль. Я написала ей в личку, но она молчит».

wtf:

«О, так она из твоего города!»

Манящий кот:

«А он сам... действительно фанат нашего Короля?»

wtf:

«Кто его знает, может, просто случайный бедолага. Он там что-то держит в руках, но этот предмет зацензурен пикселями. И баннер на заднем плане тоже замазан. Похоже на какой-то актовый зал. На вид парень совсем молодой, студент, наверное?»

Ин Фэн был готов умолять их на коленях. Только бы эти девчонки сменили тему!

От страха и чувства вины у него перехватило дыхание — он даже не сообразил вставить пару слов, чтобы перевести разговор на другое.

Ладони мгновенно вспотели. В ту же секунду телефон в руке завибрировал. С тех пор как разразился этот скандал, Ин Фэну то и дело названивали знакомые и коллеги, чтобы разузнать подробности.

Но высветившийся номер не был записан в его контактах. Ин Фэн нерешительно замер. Смартфон замолчал, но тут же затрезвонил вновь. Потерев онемевшие щеки, он всё же нажал на кнопку приема.

— Алло? — негромко произнес он.

— Учитель... — раздался в трубке всхлипывающий голосок Цзинь Бэйбэя.

— Бэйбэй?

— Учитель, вы уже всё знаете, да? — сквозь слезы пролепетал малыш. — Простите меня, пожалуйста!

— Что? — Ин Фэн совершенно растерялся. — За что ты извиняешься?

— Это всё из-за меня! Я взял папин телефон и лайкнул вашу фотографию... Это я виноват! Учитель, простите меня, пожалуйста...

Так вот чьих это рук дело! Огромная гора свалилась с плеч Ин Фэна, но вместе с облегчением в душе шевельнулся укол странного, необъяснимого разочарования. Впрочем, раздумывать над

этим не было времени — Ин Фэн терпеть не мог, когда плачут дети.

— Ну что ты, глупышка, всё хорошо, — поспешил успокоить он мальчика. — Я совсем не злюсь на тебя. Правда, всё в порядке, не плачь.

— Но папа сказал, что из-за этого плохие люди могут раскопать всю информацию про вас... Это всё моя вина! — Бэйбэй горько шмыгнул носом.

— Честное слово, ничего страшного не случилось. Не переживай, Бэйбэй.

Ребенок так сильно разрыдался, что больше не мог выговорить ни слова.

— Бэйбэй? Послушай меня, не плачь, малыш... Бэйбэй!

— Учитель Ин, — раздался в трубке глубокий, бархатистый голос Цзинь Шу, который, очевидно, забрал у сына телефон.

У Ин Фэна буквально зуб на зуб не попадал от волнения.

—...

— Простите нас, Учитель Ин.

— Ой, да что вы, не стоит извиняться! Всё хорошо! — затараторил парень, окончательно потеряв самообладание.

— Можете не переживать. Вас никто не раскроет. Я даю слово, мы этого не допустим.

—...

Ин Фэн мысленно застонал: ну точно, он пропал окончательно. В такой критический момент, услышав это уверенное «не допустим», он умудрился подумать лишь о том, какой у его кумира потрясающий, мужественный голос. И ведь самое нелепое — после этих слов паника действительно отступила. Тревога испарилась без следа.

— Вы выяснили, кто слил снимок в сеть? — спросил актер.

Ин Фэн послушно и честно выложил всё как есть:

— Эту фотографию сделала моя коллега в День учителя. Она выложила её в закрытую ленту

для друзей, а кто-то из её знакомых оказался вашим поклонником. Ну и... скопировал себе на телефон.

— У вас есть контакты этого человека?

— Нет... — Ин Фэн не понимал, к чему клонит собеседник.

— Вы не могли бы поделиться контактами вашей коллеги?

— А?

— Вся эта каша заварилась из-за меня, — терпеливо пояснил Цзинь Шу. — Так что мне её и расхлебывать.

— Нет-нет, что вы! Не нужно! — Ин Фэн даже сел на кровати и замахал свободной рукой, словно Цзинь Шу мог его видеть. — Всё уже улажено, правда. Та девушка сделала это не со зла, она уже извинилась передо мной. Честное слово, никаких претензий у меня нет.

На том конце провода воцарилось недолгое молчание.

— Не бойтесь, Учитель Ин, — наконец мягко произнес Цзинь Шу. — Ваша работа никак не пострадает, обещаю. Мои люди уже занимаются этим вопросом.

—...

Ин Фэн уставился в стену. Казалось бы, взрослому парню должно быть неловко выслушивать подобные утешения от другого мужчины... Но, боже, как же сладко трепетало сердце!

— Пожалуйста, будьте впредь осторожнее и берегите себя.

— Хорошо... — Ин Фэн послушно закивал.

— Искренне надеюсь, что эта нелепая суэта не испортила вам праздничные дни, — продолжил Цзинь Шу. — И очень хочу, чтобы вы оставались прежним.

— Угу... — Ин Фэн продолжал замороженно кивать.

Цзинь Шу негромко рассмеялся:

— Хотя с вашей внешностью, Учитель Ин, уберечься от излишнего внимания прессы и фанатов

— задача почти невыполнимая.

Щеки Ин Фэна вспыхнули пунцовым румянцем. Его... его только что похвалил сам Цзинь Шу? Назвал красивым? Это не сон?!

—...

— Вы очень мягкий и искренний человек. Не меняйтесь. А обо всём остальном я позабочусь сам.

—... Спасибо, — выдавил наконец покрасневший до кончиков ушей Ин Фэн после долгой, мучительной паузы.

На заднем плане слышалась какая-то возня. Бэйбэй явно пытался отобрать у отца трубку.

— Папочка, позови учителя к нам! Пусть он придет поиграть со мной! — донесся его звонкий голосок.

Ин Фэн отчетливо всё расслышал. И Цзинь Шу, воспользовавшись моментом, спросил:

— Учитель Ин, какие у вас планы на остаток праздников?

— Я... я дома. Буду готовиться к урокам, работы накопилось много.

— Я сейчас по работе в Хайши, Бэйбэй со мной. Мы остановились не в отеле, а в моём загородном доме. Здесь очень уединённо, есть собственный закрытый пляж. Не хотите приехать к нам? Погода великолепная, дышится легко — уверен, работать у моря вам очень понравится.

— Нет-нет, огромное спасибо, но я не смогу! — торопливо отказался Ин Фэн.

Какое там «приехать»! Конечно, его сердце готово было выпрыгнуть из груди от восторга, но здравый смысл вовремя подал голос. Цзинь Шу проявил великодушие, не стал злиться из-за скандала, утешил его... Но это приглашение — просто обычная вежливость! Нельзя же быть настолько бесстыдным, чтобы навязываться в гости к звезде!

Настаивать Цзинь Шу не стал.

— Что ж, жаль. Как только я вернусь в Нанань, мы обязательно встретимся, и я извинюсь перед вами лично.

— Право, не стоит... — пробормотал Ин Фэн.

Встретиться? Нет уж, увольте. Он просто не переживет еще одну встречу лицом к лицу с кумиром. Это было выше его сил.

— Тогда не буду больше вас отвлекать. Время ещё раннее, попробуйте отдохнуть и поспать. А о шумихе в интернете забудьте, я всё улажу.

— Хорошо...

— До встречи.

— До свидания... — Ин Фэн так сильно вцепился в телефон обеими руками, что побелели костяшки пальцев.

Цзинь Шу тихонько усмехнулся:

— И да... Запишите этот номер, Учитель Ин. Это мой личный мобильный.

—...

— Хорошего дня. — В трубке раздались короткие гудки.

Ин Фэн обессиленно рухнул навзничь на кровать.

«Всё, я точно труп», — пронеслось в голове.

Чуть позже официальный аккаунт Цзинь Шу лайкнул еще несколько постов других поклонников, а его студия оперативно опубликовала официальное заявление. В нем выражалась глубокая благодарность фандому за поддержку, а также стандартные заверения в том, что артист продолжит радовать публику новыми ролями. О скандале с Ань Гэ и Ин Фэне не упоминалось ни слова, однако заявление мягко, но недвусмысленно призывало всех сосредоточить внимание исключительно на творчестве актера.

Команда явно пыталась замять конфликт и направить фанатов в мирное русло.

Поклонники оценили этот жест кумира, прислушались к призыву и постепенно прекратили бессмысленную грызню.

Разумеется, за один день такое событие забыться не могло. Интернет состоит не только из обожателей Цзинь Шу и Ань Гэ; зевак, обожающих покопаться в чужом белье, в сети пруд

пруды. Тем более в разгар затяжных праздников в честь Дня образования КНР, когда у всех куча свободного времени.

Однако Цзинь Шу сдержал слово: личные данные Ин Фэна так и не просочились в открытый доступ. Возможно, кто-то и пытался выложить информацию о его месте работы и настоящем имени, но эти крупницы безжалостно зачищались модераторами на корню.

Единственное, что по-настоящему пугало Ин Фэна во всей этой истории — это деанон. Всё остальное он бы как-нибудь пережил.

Поэтому все праздничные дни он провел в глухой обороне. Забыв про споры в фандоме, Ин Фэн то и дело судорожно вбивал в поисковики собственное имя и название школы, желая лишь одного — убедиться, что его тайна всё еще в безопасности.

Выходные выдались невероятно изматывающими.

Лишь к пятому дню Ин Фэн немного пришел в себя. Чтобы отвлечься от дурных мыслей, он сел писать развернутую рецензию на новый фильм Цзинь Шу — «Отлив».

Текст был почти готов, когда мобильный вдруг требовательно зазвонил. Ин Фэн взглянул на экран — и от неожиданности едва не выронил аппарат из рук.

Звонил Цзинь Шу!

Ин Фэн так и не решился занести его в список контактов. Одно дело — заливаться соловьем в сети, строча восторженные посты любимому «мужу», и совсем другое — реальность, где ему не хватало смелости даже сохранить эти одиннадцать цифр.

Впрочем, это было и не нужно — он зазубрил заветный номер наизусть с первого раза.

Он колебался, сомневаясь, стоит ли отвечать. Однако страх проявить неуважение к кумиру перевесил. Парень глубоко вздохнул и принял вызов. Оказалось, звонил маленький Бэйбэй, который взахлеб рассказывал, как соскучился по своему любимому учителю. Ин Фэн с удовольствием проболтал с ним почти целый час. Удивительно, но взрослый парень и шестилетний ребенок ухитрялись без труда находить общие темы и весело болтать обо всем на свете.

Малыш пожаловался, что папа целыми днями пропадает на съемках, поэтому дома он играет один под присмотром няни.

А еще Бэйбэй похвастался, что нашел на пляже красивую ракушку и маленького краба, которых обязательно привезет в подарок учителю.

На следующий день телефон зазвонил вновь. Ин Фэн без тени сомнения нажал на кнопку, уверенный, что это опять Бэйбэй.

Однако в трубке раздался глубокий бархатистый голос его отца.

Цзинь Шу искренне поблагодарил его за то, что тот скрасил одиночество сына на каникулах. А затем поинтересовался его кулинарными предпочтениями, пообещав, что по возвращении в Нанань няня приготовит его любимые блюда, и пригласил Ин Фэна на ужин к себе домой.

— Ой, да мне всё равно, я ем практически всё... — от растерянности Ин Фэн окончательно потерял все умные слова.

Цзинь Шу негромко и тепло рассмеялся в ответ.

От этого смеха Ин Фэн окончательно превратился в безмозглую статую.

«Я, наверное, выгляжу полным идиотом, — тоскливо подумал он. — Цзинь Шу ведь славится своим ледяным, серьезным нравом, а тут смеется при каждом разговоре со мной. Точно потешается над моей глупостью...»

Но как тут держать себя в руках?! Язык заплетался сам собой. А ведь в обычной жизни Ин Фэн вовсе не был тугодумом! Коллеги и директор школы ценили его за сообразительность и легкий нрав, у него была отличная успеваемость в университете, да и на работе он проявлял себя с лучшей стороны. Да что там говорить, даже фандомом рулить у него получалось блестяще!

— Учитель Ин, а как вы относитесь к кокосам? — вновь прервал его мысли актер.

— О, кокосовый сок отлично заходит под острый хого! Ну или соевое молоко... главное, чтобы ледяное было! — ляпнул Ин Фэн и тут же мысленно влепил себе затрещину. Что за бред сивой кобылы он несет?! Какое соевое молоко?!

Цзинь Шу снова тихо рассмеялся:

— Понял вас. Завтра Бэйбэй возвращается в город, и няня завезет вам свежих кокосов.

— Что вы, не стоит утруждаться! Это уже лишнее... — пискнул парень.

— Сам я вернусь в Нанань только в следующую пятницу, — мягко продолжил Цзинь Шу. — Как приеду — сразу наберу вас.

—...

Ин Фэн растерянно молчал. Он никак не мог взять в толк, почему их встречи становятся регулярными. Разве тот визит за автографом не должен был поставить жирную точку в их общении?

— Уже поздно. Ложитесь спать, Учитель Ин, — донесся ласковый голос из динамика.

— Хорошо...

— Доброй ночи.

— Доброй... — прошептал Ин Фэн.

Смартфон пискнул, завершая вызов. Ин Фэн со стоном повалился лицом в подушку.

Бэйбэй вернулся в город на следующий день, и няня действительно приехала к нему домой с подарками, причем не одна, а с помощником.

Помимо обещанного ящика свежайших кокосов, они приволокли две огромные коробки с морепродуктами и еще две — с экзотическими южными фруктами. Ин Фэн остолбенел от такого изобилия и принялся горячо отказываться. Няня лишь добродушно отмахнулась:

— Ну что вы, Учитель Ин, берите-берите! У нас в Нанани всё это стоит бешеных денег, а в Хайши на побережье — копейки. Господин Цзинь почти ничего не потратил, честное слово!

— Но это же безумно много...

— Кушайте на здоровье! Если в холодильник всё не поместится — не беда, коробки набиты хладагентами, они еще дня три холод продержат, — весело затараторила женщина. — На следующей неделе, в пятницу, возвращается отец Бэйбэя, и мы ждем вас в гости на ужин. В прошлый раз мы толком и не знали ваших вкусов, неловко вышло. Но до нас дошли слухи, что вы обожаете хого. Как вам идея устроить вечер китайского самовара?

—...

— Какие бульоны предпочитаете? Острые, пряные? Вы только скажите, я любой бульон приготовлю. Бэйбэй обмолвился, что его папа упомянул вашу любовь к кокосовому соку. Раз уж у нас теперь столько свежих кокосов, может, сварим нежный куриный суп на кокосовой воде? Как вам такой вариант?

Проводив гостью, Ин Фэн без сил опустился на корточки прямо перед горой коробок в прихожей.

Ситуация принимала по-настоящему опасный оборот.

Разумеется, Цзинь Шу вел себя так исключительно из благодарности к классному руководителю своего сына. Ин Фэн это прекрасно понимал.

Родители других учеников порой проявляли куда большую навязчивость и засыпали его подарками.

Маленький Бэйбэй души в нем не чаял, и желание отца задобрить любимого педагога выглядело логичным.

Но Цзинь Шу, черт возьми, понятия не имел, что этот скромный учитель Ин Фэн — его самый преданный, безумный фанат!

А кто такой безумный фанат?

Каким бы благоразумным и сдержанным он ни старался казаться, внутри него всё равно жила слепая, фанатичная любовь к своему идолу.

Ему категорически нельзя больше видеться с Цзинь Шу. Актер-то будет вести себя безупречно, а вот Ин Фэн... Ин Фэн просто сойдет с ума и выдаст себя с потрохами.

Нельзя этого допускать. Пора взять себя в руки.

Мужчина, за которым ты благоговейно следил долгих восемь лет, воспринимая его как недостижимое божество на далеком небосклоне, теперь звонит тебе на личный мобильный, просит сохранить его номер, приглашает на ужины, присылает деликатесы и то и дело смеется над твоими нелепыми репликами... Да, для него это всего лишь вежливость и хорошие манеры. У него нет и не может быть никаких скрытых мотивов — он гетеросексуальный зрелый мужчина, воспитывающий сына — у него есть и ребенок, и (вероятно) жена.

Но ты-то — гей. Жалкий влюбленный фанат, который неизбежно начнет строить иллюзии и выдавать желаемое за действительное.

И эти иллюзии рано или поздно разобьются вдребезги, оставив лишь пепел.

Это смертельно опасная игра.

Внутренняя система психологической защиты Ин Фэна мгновенно взвыла сиреной и включилась на полную мощность.

Вечером домой вернулась его шицзе, Фэн Лэйлэй, завалив прихожую сувенирами из поездки.

Стоило ей заглянуть на кухню и обнаружить гору коробок, как она потрясенно округлила глаза. Стремительно вбежав в комнату Ин Фэна, она засыпала его вопросами:

— Фэнфэн! Откуда в кухне столько деликатесов?! Нас что, ограбил склад морепродуктов?

— Да так... Один из родителей ездил в Хайши и решил прислать гостинцы, — вяло отозвался парень.

— Ого! Ничего себе забота. Доставить такое в целости и сохранности — та еще морока, — покачала головой Лэйлэй. — Завтра приготовлю нам лобстера на пару с чесноком, пальчики оближешь!

С этими словами она повернулась, собираясь пойти разобрать чемодан.

— Шицзе, — негромко окликнул её Ин Фэн.

— А? — Она остановилась на пороге.

— Помнишь, ты предлагала познакомить меня с тем парнем? Давай... Я согласен встретиться.

<http://bllate.org/book/20637/2131672>